

С тех пор, как Цинь Ци поглотил фрагменты, эффективность поглощения демонической ценности Я Сяо резко возросла. Теперь он поглотил почти четыре пятых от нее. Согласно текущей скорости, он сможет накопить достаточно магической силы, чтобы вырастить крылья летучей мыши и полностью превратиться в демона высокого уровня максимум за две недели.

Эта скорость была намного выше той, которую Я Сяо и система ожидали изначально.

Я Сяо не мог с нетерпением не ждать поля боя.

Стать сильным было так трудно, как он мог не попробовать?

Такая сильная мать-насекомое наверняка станет хорошим соперником!

Конечно, Я Сяо не может отрицать, что он пытается помочь Цинь Ци. Чтобы убить мать-насекомое, Цинь Ци не колеблясь поглотил фрагменты, которые могли бы принести большие побочные эффекты его телу, поэтому очевидно, что это дело было для злодея важнее, чем его жизнь.

Злодей был так хорош. Я Сяо хотел помочь Цинь Ци. Более того, это было действие несло двойную выгоду.

Он считал на пальцах и чувствовал, что если у него это получится, то это будет хорошо для всех.

[Хозяин, злодей может не согласиться на ваше путешествие на поле боя.] Система предупредила со стороны.

Я Сяо был «хрупким» дворецким. Учитывая, что злодею мог понравиться его собственный хозяин, система была очень скептически настроена, что план Я Сяо отправиться на поле битвы вообще не осуществим.

«Четвертый дядя прав».

Я Сяо серьезно кивнул головой в знак согласия. В обязанности дворецкого не входило отправляться на поле боя. Ему придется сначала обратиться к опытному человеку, чтобы узнать о соответствующих вопросах.

Если дворецкий не мог отправиться на поле боя, ему нужно было найти способ попасть туда под именем «Я Бу».

В гостиной дворецких не было никого, кроме Я Сяо. Когда он затих, во всей комнате воцарилась полная тишина.

Я Сяо сел на скамейку, опустил голову, открыл оптический мозг, нашел интерфейс чата с друзьями-дворецкими и спросил их, следовали ли они за маршалами на поле боя.

Ответ Янь Чи был самым быстрым.

[Конечно, я каждый раз следовал за ними на поле боя.]

Когда дворецкий маршала Четвертой базы Болтон увидел этот ответ, он тут же посмеялся: [Не каждый дворецкий может быть таким же сильным и крепким, как вы, и идти в бой и действовать как офицер. Поздравляю с тем, что вы не упустили свой талант.]

Янь Чи с готовностью принял комментарий и скромно сказал: [Нет, это просто базовая операция дворецкого пятой базы].

Болтон: [Я не делаю вам комплиментов.]

Два дворецких, которые не ладили друг с другом, были в ссоре и снова начали нападать друг на друга в интерфейсе чата, но именно Гейб, у которого был самый тонкий ум в чат-группе, почувствовал намерение Я Сяо и спросил: [Я Сяо, ты хочешь отправиться на поле битвы с маршалом?]

[Такое намерение есть.]

Я Сяо дал честный ответ. Поскольку Янь Чи смог последовать за маршалом на поле боя, это означало, что дворецким было разрешено следовать за ними.

Осознав это, Я Сяо невольно вильнул хвостом несколько раз.

Возможность использовать свою настоящую личность сделала бы это еще более удобным!

Увидев этот ответ, Гейб подумал, что это ожидаемо. Затем он рассказал Я Сяо о своей собственной ситуации: [Я не был на поле боя, как Янь Чи].

[Дворецкие не так физически подготовлены, как офицеры. Поле боя очень опасно. Даже если вы все время остаетесь в крепости, существует высокая вероятность столкнуться с волной насекомых. Я Сяо, ты не прошёл армейскую подготовку. Я бы не рекомендовал тебе следовать за ними на поле боя.]

Болтон и Янь Чи также успокоились сразу же после того, как поняли, что Я Сяо хочет отправиться на поле боя. Болтон посоветовал: [Гейб прав, линия фронта очень опасна, мой работодатель никогда не заставлял меня идти на поле боя].

Янь Чи боялся, что Я Сяо попадет под его влияние, и поспешно ответил: [Да, Я Сяо, я когда-то проходил военную подготовку, а затем стал дворецким, так что для меня не проблема отправиться на поле боя, но ты не обучен, так что тебе нужно ясно мыслить, если ты хочешь отправиться на поле боя!]

Я Сяо посмотрел на последовательные увещевания своих друзей-дворецких и скривил глаза без малейшего намека на нетерпение.

Кончиками пальцев он постучал по экрану и вежливо написал: [Я подумаю об этом.]

Конечно, даже если бы он и задумался об этом, это не повлияло бы на решение Я Сяо.

Наблюдая за тем, как трое друзей на экране расслабляются, взгляд Я Сяо упал на аватар Гейба.

Гейб был дворецким маршала Лу Чуаньси с Восьмой базы.

В оригинальной книге у Восьмой базы был очень трагический финал. Маршал Лу Чуаньси также погиб в бою на передовой в конце. Если он не ошибается, возможно, это произошло во время этой кампании маршалов по уничтожению насекомых.

Восьмая база?

Я Сяо задумался на некоторое время. Эта база в основном сосредоточена на исследовании оружия, и не кажется странным, что демонические насекомые хотят захватить Восьмую базу как можно раньше.

Оптический экран мозга почернел, отразив слегка наморщенный лоб молодого человека.

Текущий сюжет немного отклонился от сюжета оригинальной книги. Никто не знает, был ли план демонических насекомых таким же, как в оригинальной книге, готовящихся сначала предпринять действия против Восьмой базы.

Нахлынули сложные мысли. Через мгновение он отмахнулся от этих мыслей. В любом случае, ему определенно придется отправиться на поле боя. Не будет слишком поздно подумать об этих вещах на поле боя, когда придет время. Я Сяо вернулся к своему первоначальному беззаботному виду.

Из-за двери гостиной дворецких доносился звук разговора.

Я Сяо посмотрел на время и решил, что работа маршала окончена, поэтому он засек время и направился в кабинет Цинь Ци.

Как только он дошел до двери офиса, изнутри вышел Мист. Я Сяо хотел спросить, были ли дворецкие с Шестой базы, которые раньше ходили на поле боя, но, подумав, не стал спрашивать.

Если Мист знал об этом, то и Цинь Ци вскоре узнал бы то же самое.

Я Сяо посчитал, что лучше сказать об этом самому.

Итак, к тому времени, как Цинь Ци и Я Сяо, как обычно, вернулись на виллу, Цинь Ци услышал, как Я Сяо сказал, что хочет отправиться на поле битвы вместе с ним.

«Маршал, я не доставлю вам никаких хлопот!»

Голубые глаза молодого человека в смокинге были серьезны и торжественны: «Ну что, вы можете взять меня с собой на передовую?»

Шаги Цинь Ци остановились.

Они еще не вошли в виллу, они только что достигли двора, море черных цветов, пожирающих кости, по обе стороны покачивалось на ветру. Цинь Ци посмотрел на выражение лица Я Сяо, его глаза слегка потемнели. Он не согласился напрямую на просьбу Я Сяо, но вместо этого задал неуместный вопрос: «Откуда ты знаешь об этом?»

Выезды на поле боя были обычным делом.

Однако смысл слов Я Сяо был очевиден: в ближайшем будущем им предстоит отправиться на передовую.

Мист рассказал об этом Я Сяо?

Тонкие губы Цинь Ци слегка сжались. Услышав отрицание Я Сяо, его темный взгляд остановился на лице молодого человека.

«Так сказал маршал Виста».

Я Сяо послушно объяснил. Думая, что ранее Цинь Ци сказал ему не разговаривать с Виста

много, он не мог не сказать больше: «Маршал Виста специально приходил искать меня раньше. Мы добавили оптические мозговые числа, и теперь мы стали хорошими друзьями».

Виста.

Глазное яблоко в руке Цинь Ци было слегка сжато, а уголки его рта сжались в холодную прямую линию. словно найдя отдушину, он опустил голову и сказал Я Сяо:

«Хочешь отправиться на поле боя?»

Я Сяо выжидающе посмотрел на Цинь Ци, его глаза загорелись, и он кивнул головой, словно курица, клюющая рис: «Да».

«Нет».

Холодным и жестким тоном сказал Цинь Ци. До этого он почти никогда не отказывал Я Сяо, но на этот раз он казался немного непреклонным.

Сказав это, Цинь Ци повернулся и вошел в виллу.

Линия фронта кишела демоническими насекомыми, и он ни за что не позволил бы молодому человеку последовать за ним.

Цинь Ци знал, что причиной, по которой Я Сяо хотел отправиться на поле боя, могло быть желание помочь ему, но в этом не было никакой необходимости, это только поставило бы Я Сяо в опасную ситуацию, ему просто нужно было оставаться в максимально безопасном месте.

«Почему бы и нет, маршал? Я спрашивал других дворецких, и они все говорят, что дворецким разрешено следовать за своими работодателями на поле боя». Молодой человек последовал за ним, его тон казался несколько обиженным.

Цинь Ци ничего не сказал, его сердце упало, а пальцы, сжимавшие глазное яблоко, немного онемели.

Я Сяо действительно был прав, дворецкий мог отправиться на поле битвы, горло Цинь Ци защекотало.

Будучи маршалом, он мог привести множество причин, таких как срочные боевые условия, распределение личного состава или напрямую отдать приказ как маршал, но в конце концов Цинь Ци не ответил на слова мальчика.

Не позволить Я Сяо отправиться на поле боя было его эгоизмом.

Это не имело никакого отношения к личности маршала.

Спина Цинь Ци была прямой, когда он вошел в кабинет, его шаги были слегка неорганизованными, и к тому времени, когда Я Сяо был готов последовать за ним, дверь кабинета уже закрылась.

Я Сяо надул щеки, глядя на специально закрытую дверь перед собой, понимая, что Цинь Ци сейчас хочет побыть один и в тишине.

Не постучав в дверь, он вернулся в свою комнату, его голубые глаза были немного озадачены, и подозрительно спросил: «Четвертый дядя, почему злодей не согласился со мной?»

Я Сяо также намеренно спросил нескольких своих друзей-дворецких. Хотя все они сказали, что линия фронта опасна, нельзя отрицать, что Болтон и Янь Чи были на поле боя. Он также должен быть в состоянии отправиться на линию фронта.

[Я Сяо — обычный человек, Цинь Ци беспокоится о твоей безопасности.]

Система вспомнила поведение Цинь Ци только что и почувствовала в глубине души, что Цинь Ци действительно должен нравиться хозяину. Она отпила глоток чая данных и правдиво высказала свои мысли.

Это не ввело бы в заблуждение хозяина и не скрыло бы эмоций Цинь Ци.

Я Сяо на самом деле знал, что Цинь Ци беспокоился о нём. Хотя Я Сяо был немного потерян, потому что Цинь Ци не соглашался с ним, его сердце согрелось, но это не могло остановить его решимости отправиться на поле битвы.

«Рано или поздно я буду уговаривать его до тех пор, пока Цинь Ци не согласится!»

Не было ничего, что демон не мог бы сделать!

В это же время Цинь Ци набрал номер оптического мозга Висты.

«Как редко, ты все еще можешь...»

Прежде чем слово «видео» успело прозвучать, Виста встретился холодным взглядом с Цинь Ци, и слово тут же вошло ему в живот, когда он неловко рассмеялся и неуверенно сказал: «Ты знаешь, что Я Сяо и я находимся в личном контакте?»

Нетрудно было догадаться, что он недавно сделал именно это.

Увидев ледяное выражение лица Цинь Ци, не выражающее никаких отрицаний, Виста тут же поднял три пальца: «Клянусь, я ничего не делал!»

Виста на самом деле не очень понимал, на что именно злился Цинь Ци. Думая об этом, Виста мог только предположить, что Цинь Ци ревновал к тому, что он болтал с его возлюбленным. Ах, влюбленные мужчины действительно ужасны, они пожирают ревность, как будто это ничто.

«Не следует разглашать то, что произошло на передовой».

Цинь Ци не знал внутренней драмы Висты, и его лицо слегка вытянулось.

Виста замер от его слов: «Что? Я Сяо хочет пойти с тобой на передовую?»

Цинь Ци не стал этого отрицать.

«Правда», — Виста был немного удивлен.

Хотя дворецкие могли отправиться на поле боя, немногие из них проявили инициативу.

Никто не идеален, и превосходящая ментальная сила дворецких ограничивала их физические возможности. Даже группа дворецких с дерзкими личностями на их базе сильно отличалась от офицеров, которые тренировались в реальном бою.

Это было врожденное состояние, словно небесная трещина, которую вообще невозможно пересечь.

«Я Сяо слишком сильно тебя любит, неудивительно, что ты влюбился в него».

Виста сокрушался сложным тоном: как же этому парню, Цинь Ци, так повезло наткнуться на такую чистую, непоколебимую любовь?

Острая линия взгляда с противоположной стороны пронзила его кожу, словно лезвие ножа. Сердце Висты забилось, когда он задним числом понял, что, похоже, он нагло выпалил то, чего не следовало говорить. Он тут же выпрямился, желая поискать средство, и тут увидел, что Цинь Ци отвел взгляд.

«Когда ты это увидел?»

Взгляд Цинь Ци был спокойным и безмятежным, бушующие эмоции были подавлены нахлынувшими подводными течениями.

Когда дело дошло до этого, Виста много чего сказал. Он начал со своего наблюдения за необычным отношением Цинь Ци к Я Сяо, затем перешел к своим подозрениям и, наконец, упомянул о своем плане разыскать Я Сяо, чтобы поучиться у мастера.

«Согласно тому, что сказал мастер, в эти дни я могу с большим успехом признаться в своей настоящей любви! Если у тебя есть время, можешь дать мне совет?»

«Если все получится, ты будешь моим шафером на свадьбе», — сказал Виста с ноткой радости в голосе.

«Ты хочешь сказать, что Я Сяо знает, что он мне нравится?»

Голос Цинь Ци был немного жестким.

«Должен знать».

Виста на самом деле не помнил, какую кучу дерьма они с Я Сяо наговорили в то время, но Я Сяо не отрицал этого, когда он поднял вопрос о любви. Виста чувствовал, что была высокая вероятность того, что Я Сяо знал об этом.

«Если тебе интересно моё мнение, ты должен поторопиться и признаться, и уладить отношения, пока не стало слишком поздно. Возможно, он ждал, что ты проявишь инициативу. Для таких людей, как мы, которые сталкиваются с ситуациями жизни и смерти, ты никогда не знаешь, когда будет слишком поздно. Время никого не ждет...»

Не дожидаясь, пока Виста закончит фразу, Цинь Ци безжалостно отключил оптический мозг.

Цинь Ци подумал о том, что только что сказал Виста, и сжал кулаки. Глазное яблоко в его руке сжалось вдвое от первоначального размера из-за силы.

Его горло было немного сухим, а его тело было немного горячим. Если бы они жили в мирной эпохе, Цинь Ци немедленно подошел бы к Я Сяо и рассказал молодому человеку все о многих бушующих эмоциях внутри него, не скрывая ничего.

Но сейчас это было невозможно.

Он не заслуживал Я Сяо, хотя мальчик мог разделять те же чувства, что и он.

Темные глаза Цинь Ци были устремлены на глазное яблоко в его руке, пока он просто сидел в своем кресле.

Только когда в дверь его комнаты постучали и раздался вопросительный голос Я Сяо, Цинь Ци пришел в себя.

«Войди».

Поскольку Цинь Ци уже давно не пил воду, его голос был немного хриплым.

«Маршал, пора есть».

Сказав это, Я Сяо услышал, как Цинь Ци сказал: «Хммм».

Сидевший на стуле мужчина встал и медленно направился к входу в кабинет. Я Сяо, стоявший в дверях, слегка отступил в сторону, чтобы дать ему дорогу.

Как раз в тот момент, когда они, шатаясь, прошли мимо друг друга, Я Сяо внезапно заговорил: «Маршал, я очень хорош. Вы уже говорили, что я уже отточил свои боевые навыки, так что даже если я пойду на поле боя с вами, я все равно смогу спасти себя».

Я Сяо чувствовал, что, поскольку Цинь Ци беспокоится о его безопасности, все, что ему нужно сделать, это проявить себя.

Он посмотрел на Цинь Ци и сказал твердым тоном: «Маршал, я всегда практиковал боевые искусства, если вы мне не верите, вы можете сразиться со мной снова!»

Я Сяо подумал, что если Цинь Ци не согласится, он придумает другой способ.

«Незачем».

Я Сяо тут же немного разочаровался от его слов.

Почему Цинь Ци был таким упрямым? Если все остальное не работает, он может пойти на поле боя как Я Бу.

«Нет необходимости, ты можешь пойти со мной на передовую».

Комок в горле Цинь Ци слегка сжался, а голос стал хриплым.

Я Сяо замер, но потом выражение его лица повеселело: «Да, маршал!»

Сцена спарринга на арене для боев была свежа в его памяти. Талия, которая когда-то была сжата, казалось, помнила силу молодого человека. Ресницы Цинь Ци слегка опустились, когда он подавлял эмоции, бурлившие в его сердце, и избегал ярких глаз молодого человека.

Было бы неплохо отвезти его туда, возможно, столкнувшись с безумием поля битвы, молодой человек сможет понять, что они не из одного мира.

Цинь Ци поднялся и вышел из кабинета, его спина выглядела так же, как обычно.

Я Сяо следовал за ним по пятам, уголки его рта приподнялись, и он внутренне ликовал.

Не знаю, почему злодей вдруг передумал, но это так здорово!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14518/1285863>